

Легенда о швейцарском рае. 19. Швейцария - место отдыха от коммунизма | La légende du paradis suisse. 19. La Suisse est un pays où on se repose du communisme

Auteur: Наталья Беглова, [Genève - Женева](#) , 30.12.2020.

VUE DE LA JUNGFRAU DANS LA VALÉE DE LAUTERBRUNNEN.

В Швейцарию приезжают полюбоваться ее пейзажами. Вид Юнгфрау. Цветная

гравюра XIX века.

Мы продолжаем публикацию серии очерков российской писательницы и автора Нашей Газеты Натальи Бегловой, посвященных истокам швейцарского мифа.

|

Nous continuons la publication d'une série d'essays de Natalia Beglova, une écrivaine russe et une fidèle auteur de Nasha Gazeta, consacrée aux origines du mythe suisse.

La légende du paradis suisse. 19. La Suisse est un pays où on se repose du communisme

Первая мировая война, а затем Октябрьская революция надолго разорвали экономические, социальные и культурные связи между Россией и Швейцарией. Заканчивая размышление о русском вкладе в создание «швейцарского мифа», подведем некоторые итоги. На протяжении как минимум двух столетий россияне приезжали в Швейцарию полюбоваться альпийскими пейзажами, поучиться, а иногда оказывались здесь, скрываясь от гнева правителей. Находясь в Швейцарии, русский путешественник всегда сравнивал ее со своей родиной. По мере утверждения идей о необходимости построения гражданского общества – а эта тенденция развивалась по нарастающей после победы в войне 1812 года и заграничных походов 1812-1813 годов – Швейцария становится все более интересна и важна для русских своим опытом строительства демократических социально-политических структур. Сюда едут не только посмотреть на «идеальное» общество, но и сравнить его порядки с теми, которые существуют в России, и эти сравнения очень часто не в пользу родной страны.

Василий Андреевич Жуковский в Лозанне вспоминает о родине, где «в провинции грубое скотство, в больших городах грубая пышность». После поездки в Швейцарию в 1821 году Жуковский переводит поэму Байрона «Шильонский узник». Конечно, выбор Жуковским для перевода именно этой поэмы обусловлен его восхищением гениальным творением английского поэта. Но не только этим.

*Bonivard, prisonnier
à Chillon, est délivré par
les Bernois, 1536*

Э. Элзингер. Освобождение Бонивара из темницы Шильонского замка в 1536 году. Акварель.

Вспомним, почему Бонивар оказался в темнице? Он был заключен в Шильонский замок за то, что боролся против герцогов Савойских, под властью которых в те времена находилась Женева. В предисловии к переводу, подготовленном самим Жуковским, он так описывает Бонивара: «жневский гражданин, мученик веры и патриотизма». Для русских читателей «Шильонского узника» Бонивар стал олицетворением пламенного борца за свободу. Надо ли добавлять, что поэма была встречена современниками Жуковского с энтузиазмом. «Свободные швейцарцы»

становятся тем идеалом, который мобилизует некоторых на активные действия для достижения аналогичных свобод в России.

В 1829 году на русский язык первый раз переводят поэму Ф. Шиллера «Вильгельм Телль». Образ главного героя – человека, не побоявшегося бросить вызов представителям власти, естественно, становится особенно популярен в России среди людей, мечтавших о ниспровержении существовавшего строя. Для целого поколения русских революционеров Телль – образец для подражания. Показательны в этом плане воспоминания одного из старейших русских революционеров Н. А. Морозова, участника движения «Земля и воля». В «Повести моей жизни» он, в частности, рассказывает о своей первой встрече со Швейцарией после того, как в конце 1870-х был вынужден покинуть Россию. Первое, что он захотел увидеть – это памятник Вильгельму Теллю. Он нашел его в Лозанне, и вот какие эмоции испытал: «Здравствуй, Вильгельм Телль! Ты первый встречаешь меня, оставшегося одиноким, в твоей свободной стране! – мысленно говорил я ему, совершенно растроганный. «Пока горы стоят на своих основаниях, не забудут стрелка Телля!» – вспомнились мне слова поэмы Шиллера. Я не хотел никуда идти дальше этого памятника и, постояв перед ним с благоговением с полчаса, возвратился обратно на вокзал и, сев в указанный мне вагон, поехал среди восхитительных ландшафтов по берегу Женевского озера».

Для целого поколения русских революционеров Вильгельм Телль – образец для подражания. Памятник Вильгельму Теллю в Лозанне. Фотография автора

Еще Жуковский призывал соотечественников возделывать свой сад, как это делают швейцарцы, не пытаясь осчастливить все человечество. Более того, наблюдая за швейцарской природой, Василий Андреевич в своей «горной философии» сделал вывод о губительности революций. Но предостережения Жуковского оказались

тщетными. Мы уже видели на примере [Александра Герцена](#), что русский, даже став швейцарским гражданином, не может жить, не ставя перед собой задач, выходящих за рамки его собственных узких интересов. Более того, Герцен, прекрасно знакомый с выводами Жуковского о трагичности насилия, разбудил в России силы, для которых насилие будет самым важным и нужным методом достижения целей.

Русскому человеку тесно, душно в швейцарском мирке, куда не проникает дуновение ветра перемен. Он сколько угодно может восхищаться швейцарской стабильностью, но от нее же впадает в тоску. Великий поэт, никогда не бывавший в Швейцарии, но хорошо знавший русский характер, не случайно написал:

«А он, мятежный, просит бури,

Как будто в бурях есть покой!»

Парадокс в том, что именно те, кто познал швейцарский покой, и вызовут эту бурю. Вслед за Герценом все больше противников правящего режима России выбирают Швейцарию в качестве места для эмиграции, а затем, вернувшись на родину, делают все, чтобы создать там не страну-сказку по образу и подобию Швейцарии, а нечто ей совершенно противоположное. Георгий Валентинович Плеханов – [философ](#), видный деятель российского и международного [социалистического](#) движения – провел в Швейцарии больше тридцати лет. Вдохновлялся ли он в своей деятельности швейцарским примером? Ничуть не бывало. Именно в Швейцарии Плеханов в 1883 году создал первую марксистскую группу «[Освобождение труда](#)». И по его же инициативе в конце 1894 – начале 1895 годов был основан «Союз русских [социал-демократов](#) за границей».

Zurich
Prise de l'église de St. Pierre.
Zurich chez Re. Dikeman Paintre.

Именно из Цюриха в апреле 1917 года Ленин отправится в Россию.

Усилия Плеханова поддержал другой эмигрант, также не по своей воле оказавшийся в Швейцарии. Вы уже догадались, что речь пойдет о Ленине. В 1895 году, впервые выехав за границу, двадцатипятилетний Владимир Ульянов направился в Женеву именно для встречи с Георгием Валентиновичем, тогдашним кумиром революционно настроенной молодежи. В итоге вместе с Плехановым они будут вести активную работу по развитию социал-демократического движения, а их конечной целью будет уничтожение уклада, появлению которого мир обязан не в последнюю очередь Швейцарии, ведь существует учение о рождении духа капитализма из протестантизма, особенно из его аскетического варианта – кальвинизма.

Правда, Плеханов считал, что сознание народа, веками жившего в рабском состоянии, не подготовлено к такой коренной ломке, как переход к общественной собственности, поэтому Россия не созрела для пролетарской и социалистической революции. Хорошо известна его фраза о том, что «русская история еще не смолола той муки, из которой будет со временем испечен пшеничный пирог социализма...». Он справедливо опасался, что для удержания власти большевикам потребуются прибегнуть к жестокой диктатуре, которая приведет к многочисленным жертвам. Платить такую цену за светлое будущее он не хотел. В отличие от него Ленин верил в победу, кроме того, он считал, что русскую революцию поддержат рабочие Европы и тем самым обеспечат успешную «выпечку пирога социализма». В итоге, как мы знаем, возобладали точка зрения Ленина. А дальнейшие события подтвердили правоту Плеханова.

Имя Ленина, о пребывании которого в Швейцарии Наша Газета уже много [писала](#), не просто связано с этой страной, он сам стал неотъемлемой частью «швейцарской легенды». Попробуйте ввести в поисковую систему слова «Ленин» и «Швейцария» и получите около двадцати миллионов (!) результатов. Даже если написать эти же слова на французском языке – «Lénine» и «Suisse» – поисковая система выдаст около полумиллиона результатов. Полноценный рассказ о связях России и Швейцарии невозможен без упоминания о годах, проведенных здесь большевистским вождем. Невозможно также отрицать, что идеи Ленина, многие из которых родились на швейцарской земле, оказали влияние на социально-политические процессы, протекавшие и здесь.

К. Г. Гесслер. Площадь Молар в Женеве. Акварель. 1794 г. © Женевская библиотека. Вскоре на башне, находящейся на этой площади, высекут знаменитый барельеф, на котором многие увидят изображение Ленина.

Ленин, сделавший все, чтобы создать строй, в котором нет места для «швейцарской легенды», все-таки не без некоторой ностальгии будет вспоминать о стране, где он прожил столько лет. Так, находясь в Польше, в письме от 22 апреля 1914 года, то есть в свой день рождения, он пишет матери из Кракова: «...не раз мы вспоминали Женеву, где работалось лучше: удобная библиотека, менее нервна и бестолкова жизнь. Из всех мест моего скитания я бы выбрал Лондон или Женеву, если бы оба не были так далеко. Женева особенно хороша общей культурностью и чрезвычайными удобствами жизни».

Некоторые из вас, вероятно, слышали анекдот о том, что будто бы Ленин, собираясь

«разрушить весь мир насилья до основания», намеревался сделать для Швейцарии исключение. Не зря говорят, что в каждой шутке есть доля шутки. Мы можем еще раз убедиться в этом, прочитав отрывок из беседы известного публициста Эдуарда Розенталя с «товарищем Харитоном», Харитоном Ростомовичем Шавишвили, одним из свидетелей жизни российской дореволюционной эмиграции в Женеве. В 1906 году он был арестован, сослан в Сибирь, откуда ему удалось бежать и добраться до Швейцарии. В Женеве Шавишвили встречался с Лениным и многими из его ближайшего окружения.

Встреча Розенталя с «товарищем Харитоном» состоялась в 1970 году в Женеве, куда публицист приехал с заданием взять интервью у бывшего революционера, о чем позже опубликовал воспоминания. Вот небольшой отрывок из их разговора:

«Харитон, одного не могу понять: как, живя в этой благодатной, сытой Швейцарии, Ленин мог поверить в реальность мировой революции?

– Вероятно, он считал эту альпийскую страну неким исключением из общего правила, она ведь оставалась в стороне от войны. – Он улыбнулся. – Мне рассказывали товарищи, что в узком кругу, если у Ленина бывало хорошее настроение, он много шутил. Однажды сказал, что когда во всем мире победит коммунизм, в Швейцарии мы оставим капитализм и будем приезжать сюда, чтобы отдыхать от коммунизма».

Несмотря на то, что Швейцария на несколько десятилетий осталась по другую сторону железного занавеса, «швейцарская легенда» продолжала манить теперь уже не русского, а советского человека. «Забраться бы в Швейцарию, в глушь лесного кантона. Мир и ясность над озером, небо и горы, и звучный, всему вторящий, настороженный воздух». Об этом мечтает в революционном 1917 году Николай Николаевич Веденяпин, один из персонажей романа Б. Пастернака «Доктор Живаго», дядя главного героя. На самом деле он, а с ним и сам автор, мечтают об этом в середине 20 века, когда писался роман. «Швейцарский миф» и в более широком смысле «швейцарская тема» продолжали и продолжают оставаться частью культуры России.

От редакции: все эссе Натальи Бегловой о “швейцарском рае” собраны нами в отдельное [досье](#).

[Швейцария](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/legenda-o-shveycarskom-rae-19-shveycar-iy-a-mesto-otdyha-ot-kommunizma>